

Московский пролетариат восторженно и любовно встретил своего писателя.

Вчера в 1 час 10 минут дня приехал в Москву Алексей Максимович Горький. За несколько часов до прихода поезда, всю площадь Белорусско-Балтийского вокзала заняли многочисленные делегации рабочих, учащихся, писательских, журналистских и других организаций. Над всей этой массой колышутся знамена и плакаты с приветствиями по адресу Горького. На перроне выстроились воинский караул и делегация ювых пионеров. В числе встречающих Горького: т.т. Бухарин, Ворошилов, Орджоникидзе, Бубнов, Угланов, Ярославский, Енукидзе, Луначарский, Раскольников, Рогов, Ботов.

В 1 час. 10 мин. к перрону подошел поезд. Вся публика, стоявшая на перроне, ринулись к заднему вагону, из окна которого показалось знакомое всем лицо М. Горького. Рядом с ним стояли: его сын Максим Пешков и А. Халатов. Оркестр заиграл «Интернационал», площадка огласилась громким «ура». Алексей Максимович, заметно взволнованный, замахал рукой, приветствуя окружившую вагон публику.

Затем Горького, приветствуемого непрерывными «ура», на руках вынесли на площадь, где он, вместе с представителями общественных организаций, стал на импровизированную трибуну — автомобиль. Появление Горького на площади вызвало новый, еще более сильный, взрыв «ура!». В воздухе замелькала тысяча кепок, фуражек и шляп. Несколько смущенный М. Горький приветствует толпу жестами, широко размахивая руками и, как бы обнимая всех присутствующих.

Приветственные речи. Открывается

приветственный митинг. Первым выступает тов. П. Г. Сидович.

— Товарищи! Он опять с нами, любимый пролетарский писатель, художник слова—Максим Горький. Он наш друг, друг рабочего класса. Мы не можем не любить его, ибо каждая наша радость есть его радость, каждая наша неудача—его неудача. Пожелаем же Алексею Максимовичу много лет плодотворной работы, много лет быть среди нас, видеть ростки новой жизни и воплотить их в художественных образах. Нашему другу М. Горькому «ура!».

Площадь отвечает на это пожелание многоголосым «ура!».

От имени московских рабочих и работников, партийных, профессиональных и советских организаций с приветствием выступил тов. Михайлов.

Следующим должен выступить Горький. Он сказал всего несколько слов:

— Я плохой оратор и не умею говорить речи. Я столь потрясен и взволнован, что совершенно не в состоянии выразить даже и сотой доли тех чувств, которые я переживаю. Я счастлив видеть вас, эту массу, строящую действительно новую жизнь. Мне издалека особенно хорошо видно это новое строительство. Вы уже меня простите.—заканчивает А. М.—я лучше напишу потом, что сейчас чувствую.

Кончив свою речь, М. Горький, при общем восторженном гуле, крепко обнялся и расцеловался с Н. П. Бухариным.

Провожаемый сердечными приветствиями многотысячной толпы, М. Горький с сыном на автомобиле уехал с площади на квартиру.